24 декабря 1980 года

В холодную ночь кануна Рождества воздух был хрустящим и пронизывающим, и ощутимый холод пронизывал все вокруг. Небо было чистым, над головой мерцали звезды, а полная луна бросала на пейзаж бледный, жуткий свет. Темнота была более глубокой и насыщенной, чем в теплый вечер. Звуки окружающего мира казались приглушенными, пока мужчина и женщина лет двадцати пяти бежали по улицам и переулкам Годриковой Впадины. На руках у женщины - два младенца, укутанные в шелковые ткани и одеяла.

"Он все ближе..." - сказала женщина нервным, но строгим тоном. Мужчина смотрел на нее, казалось, желая впитать все черты ее прекрасного лица. Затем он закрыл глаза, а открыв их, увидел вновь обретенное пламя решимости, ведь он только что принял решение всей жизни.

"Я задержу их, чтобы вы втроем смогли сбежать, Айседора", - уверенно сказал мужчина.

Женщина, теперь уже Айседора, внезапно прекратила бег. Она посмотрела на мужчину, и суровое выражение, которое до сих пор украшало ее лицо, превратилось в любящее.

"Если ты собираешься встретиться с ними лицом к лицу, то какой же я буду женой, если позволю тебе сделать это одному?" - с усмешкой произнесла Айседора, пытаясь поднять устоявшееся мрачное настроение.

Однако мужчина поспешно произнес.

"Прошу вас, любовь моя, вы должны бежать. Неужели ты хочешь, чтобы маленький Аларик и маленькая Лисандра росли без нас обоих?"

"Но Леопольд, я не могу позволить тебе сражаться с ним в одиночку! Он пришел сюда один, он недооценивает нас! Может быть, если мы будем сражаться с ним одновременно, нам удастся..." Айседора пыталась убедить мужа, но ее прервали.

"Айседора, пожалуйста, послушай меня. Его не зря называют Темным Лордом. Люди говорят, что он так же силен, если не сильнее твоего отца. Мы не сможем справиться с ним в одиночку. Я выиграю немного времени для тебя и малышей... - сказал Леопольд. И не успел он сказать что-то еще, как почувствовал на своих губах нежные губы, одарившие его целомудренным, но полным любви поцелуем.

Айседора, чьи слезы уже испортили ее макияж, быстро заявила.

"Ты - любовь всей моей жизни, и знай, что даже если сегодня у тебя не получится, ты никогда не покинешь мое сердце. Ни сейчас, ни через тысячу лет".

"Я тоже люблю тебя, больше всего на свете..."

Не успели они разделить еще один поцелуй, как в воздухе раздался голос.

"ИЗАДОРА ГРИНДЕЛЬВАЛЬД, ТЫ СМЕЕШЬ УБЕГАТЬ ОТ ТЕМНОГО ЛОРДА".

Пара быстро обернулась в сторону источника голоса и увидела фигуру в темном капюшоне, из которого виднелись только руки. Его кожа имела нездоровый бледный оттенок, а в правой руке покоилась пепельно-белая палочка. Хуже всего было то, что фигура парила, но не с помощью заклинания левитации, а как бы в настоящем, безопорном полете.

"БЕГИ СЕЙЧАС!" - крикнул Леопольд, превращая снег вокруг себя в дюжину различных существ, которые стремительно бросились на Волдеморта.

Айседора лишь кивнула и бросилась бежать по холодным улицам Годриковой Впадины.

"Мерзость".

Не успели трансфигурированные звери двинуться с места, как Темный Лорд взмахом руки заставил их исчезнуть, словно их и не было. Леопольду оставалось только скрипеть зубами, ведь он знал, какой силой и мастерством нужно обладать, чтобы творить беспалочковую магию на том уровне, который только что продемонстрировал Волдеморт.

Леопольд тут же применил костедробительное проклятие, затем заклинание "Импедимента", чтобы замедлить противника, и затем проклятие, кипящее кровью. Волдеморт же едва успел увернуться от заклинаний и продолжил преследование Айседоры в полете.

Однако, не успев продолжить, он исчез со своего места, мгновенно оказавшись внизу, посреди улицы. Если бы он этого не сделал, его бы настигло убийственное проклятие, наложенное Леопольдом.

"АХ ТЫ, ПИГАЛИЦА! Мало того, что ты женился на мерзавке с кровью неудачника Тёмного Лорда, так ты ещё и имеешь наглость пытаться ударить меня едва ли правильно наложенным Убийственным проклятием по спине!" - гневно крикнул Волдеморт. "А я-то думал выследить тебя только после того, как убью твою семью... КРУТО!"

Мгновенно Леопольд упал на землю, чувствуя, как миллион ножей медленно сдирают с него кожу. Ему казалось, что эта боль ему хорошо знакома. В Дурмстранге чаще всего профессора применяли проклятие Круциатус к буйным и непокорным студентам. Но теперь он понял, что пыточное проклятие, наложенное профессором, не могло даже сравниться с тем, которое наложил кто-то столь могущественный, как Темный Лорд.

[Пов Айседора]

Я бежала и бежала. Бежала до тех пор, пока мои ноги не начали отказывать. Со всеми чарами, поставленными этим мерзавцем, называющим себя Темным Лордом, я знала, что, даже если мне удастся спрятаться от него, помощь не придет до рассвета. Единственным выходом было выбежать за пределы зоны действия заклятий, а затем воспользоваться не отслеживаемым портключом, который я носила в своем кулоне с детства.

Я бежал по лесу, огибавшему Годрикову лощину. Согревающие чары, которыми я наделил своих малышей, начинали меркнуть. Мой взгляд часто обращался к кольцу, которое я носил на правой руке, - зачарованному артефакту, который сообщал мне о благополучии моего дорогого Леопольда. Я знала, через что он проходит. Я чувствовала это по кольцу. Но я мог только молиться. Молиться о том, чтобы Темный Лорд посчитал его недостаточно важным и не пришел за нами.

Пока я молился, сверху на меня обрушилась зеленая струя. Я быстро трансфигурировал окружающие меня деревья, чтобы они могли принять на себя проклятие. Затем я посмотрел на небо и увидел Волдеморта в его фирменной темной мантии, танцующего на прохладном ночном ветерке. Когда я уже собирался выпустить в него заклинание, мой голос застрял в

горле.

Моя любовь... мой дорогой Леопольд... - его схватили за шею. Его левая рука отсутствовала. Половина его лица была изуродована. И что самое ужасное, пока он дышал, его глаза были пусты. Как будто его мозг отключился, чтобы тело могло справиться с болью.

Затем Волдеморт бросил его в нас. Я быстро наложил палочкой Аресто Моментум, чтобы Леопольд не пострадал еще больше. "Хммм... да, какая красивая картина получилась бы. Изуродованный предатель крови, хромой и лишенный каких-либо эмоций, женщина с грязью вместо крови и двое их малышей, которые даже не увидят своего первого дня рождения. Жаль, что я не могу поиграть с вами еще. Я получил известие о довольно тревожном пророчестве... - красноречиво произнес Темный Лорд, пробормотав последнюю фразу.

Мне показалось, что на секунду безжалостный Темный Лорд сжалится и пощадит нас. Как же я ошибался. Он просто хотел поиграть с нами. С этой мерзкой змеей, порочащей имя Темных Искусств. Ооо... как было бы прекрасно, если бы моего отца не посадили в тюрьму. Он бы заставил этого маленького человечка с мечтами о величии заплатить за все, что он сделал!

"За то, что в тебе течет кровь неудачника Темного Лорда, я, Лорд Волдеморт, приговариваю тебя, Айседора Гриндельвальд, и твою маленькую семью к смерти". Вынеся приговор, Волдеморт поднял свою пепельно-белую палочку, а затем громко проскандировал "ФИЕНФАЙР!".

Прежде чем проклятое пламя, принявшее форму гигантского василиска, достигло семьи, Айседора успела активировать портключ, заставив их исчезнуть с места, оставив на месте их пребывания лишь деформированный и растаявший снег.

"Нет... Нет... Нет! Нет! НЕТ! НЕТ! КАК Я МОГ НЕ ПОЧУВСТВОВАТЬ МАГИЮ ОТ ПРОСТОЙ ПОРТКЛЮЧИ!" Волдеморт начал метаться, заставляя деревья вокруг себя то взрываться, то просто исчезать. Снег вокруг него быстро растаял, показав грязную землю без единой травинки. Земля тоже начала таять, оставляя под ногами Темного Лорда кипящую магму. Внезапно в ярости Волдеморт кое-что вспомнил. Он быстро вернулся к своему спокойному, но ужасающему облику, как будто разрушений вокруг него никогда не было.

"Неважно, неважно. Эти двое детей в конце концов ничего не значат. Как и их мать". Если то, что слышал Северус, правда, то либо ребенок Лонгботтома, либо один из детей Поттера станет причиной моего "падения". ПФФФ....НЕНЕНЕНЕ. Как будто простой младенец победит лорда Волдеморта!"

После этого он быстро исчез, отправившись бог знает куда.

На заснеженных горных вершинах Австрийских Альп можно увидеть женщину с серебристыми волосами, которая идет по, казалось бы, полностью замерзшей реке. Луна отбрасывает мягкий свет на заснеженную землю, и лед хрустит под ногами Айседоры. В ее объятиях можно увидеть двух младенцев, покрытых тканью. Левая рука свободна, и кажется, что она направляет своей палочкой плавающее тело, которое находится рядом с ней.

По мере того как она поднимается в гору через замерзшую реку, снег вокруг становится все

глубже. Когда холод начинает проникать в ее кости, она снова накладывает согревающие чары. Ее сердце бешено колотится, а тело борется за то, чтобы дюжина или около того защитных чар на ее детях не спали, в то время как она медленно плывет за мужем в безопасное место. Когда кажется, что река подходит к концу, она продолжает идти вперед, проходя мимо того, что кажется гелеобразным барьером. Когда она выходит на другой берег, перед ее серебристо-голубыми глазами открывается ностальгический, но захватывающий дух вид.

Как давно это было... - подумала она, глядя на "дом", в котором выросла.

Это был красивый замок, расположенный на склоне самой высокой вершины Австрийских Альп.

Приблизившись к замку, она увидела его возвышающиеся стены и величественные башни, торчащие на белом фоне. Замок, как бы стар он ни был, был построен, чтобы обеспечить стратегическую точку обзора для его обитателей. Стены замка были сложены из серого камня, грубо отесанного и выветрившегося под воздействием сурового горного климата.

*

Когда она приблизилась к гигантским дверям, расположенным после разводного моста, который позволял пройти через ров, двери начали открываться сами собой. Из них вышел старый домовой эльф, одетый в небольшой костюм дворецкого, идеально подходящий ему по размеру. Эльф, хоть и был стар, но держал себя с некоторой гордостью и изысканностью.

"Госпожа Айседора, этот скромный Нитвиб рад видеть вас", - поприветствовал домовой эльф с легкой радостью в голосе.

"У нас будет время на любезности позже, Нитвиб. Поскорее организуй кровать в лазарете для моего мужа. Он тяжело ранен. А двух моих малышей уложите спать в главной гостиной. Не забудьте согреть их". Айседора, словно не покидала замок 7 лет, быстро отдала распоряжение Нитвибу, который быстро исчез с двумя детьми.

Пока она несла Леопольда в лекарский зал, ее мысли снова обратились к Волдеморту.

Я заставлю его заплатить", - подумала она, стиснув зубы.

Но потом она подумала о своих детях. О том, через что им придется пройти, если они будут слепо стремиться к мести. Через какую боль им придется пройти. Она также подумала об их "проклятии" - фамилии Гриндельвальд. Айседора не стыдилась своей фамилии, скорее наоборот. Она гордилась наследием своей семьи и мастерством владения темными искусствами, и, даже если ее отец совершал ужасные поступки, он все равно был одним из самых могущественных волшебников, когда-либо живших на свете. Но она знала, к каким последствиям может привести произнесение их имени. Одним из таких последствий было имя Волдеморт.

Нет, я не могу позволить им жить жизнью, полной боли и страданий", - решила Айседора. Они сами решат, захотят ли отомстить. Я же хочу, чтобы мои малыши были сильными".

И что может быть лучше, чем дом самого Геллерта Гриндельвальда?

http://tl.rulate.ru/book/104465/3654059